

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 34-007-20сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 августа 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,

судей Нестерова В.В. и Сергеева А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Паюсова А.А., Соловьева А.А., адвокатов Белякова Э.А., Галицкого А.А. на приговор Мурманского областного суда с участием присяжных заседателей от 10 апреля 2007 года, по которому осуждены к лишению свободы:

Соловьев А

А

,

-

по ст. 105 ч.2 п.п. «а,ж,к» УК РФ на 13 лет,
по ст. 163 ч.2 п.п. «а,г» УК РФ на 4 года,

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Паюсов А

А

,

-

по ст. 105 ч.2 п.п. «а,ж,к» УК РФ на 11 лет,
по ст. 163 ч.2 п.п. «а,г» УК РФ на 3 года,

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., мнение прокурора Полеводова С.Н. об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей от 4 апреля 2007 года Соловьев и Паюсов осуждены за то, что, заранее договорившись лишить жизни К [REDACTED], вывезли его на мотоцикле в лесной массив пригородной зоны гор. [REDACTED]. Там Соловьев нанес ему удары ногами по различным частям тела, а затем вместе с Паюсовым сбросил в заранее подготовленную последним для захоронения яму, Паюсов бросил в голову потерпевшего камень. После этого они засыпали тело К [REDACTED] землей, а когда обнаружили, что тот не умер, Соловьев прыгнул в яму и стал насильственно удерживать ногами и весом своего тела потерпевшего до тех пор, пока он не перестал подавать признаков жизни.

Убедившись, что потерпевший мертв, осужденные засыпали труп землей, после чего с места происшествия скрылись.

Кроме того, они осуждены за то, что заранее договорились путем угроз убийством заняться вымогательством денег у граждан. При этом с целью облегчения совершения преступления и сокрытия его следов в период с 20 августа по 10 сентября 2005 года попросили ранее им не знакомого К [REDACTED] за вознаграждение открыть на свое имя счет в филиале Национального банка [REDACTED]. После получения 7 октября 2005 года пластиковой карточки Соловьев стал подыскивать людей, имеющих высокий денежный доход.

10 ноября 2005 года Соловьев, получив информацию о том, что генеральный директор ЗАО [REDACTED] Г [REDACTED] является лицом, имеющим высокий денежный доход, в квартире П [REDACTED] [REDACTED] на компьютере совместно с Паюсовым изготовил записку с требованием передачи [REDACTED] долларов США, которые необходимо было оставить в указанном ими месте. В записке содержались угрозы лишения жизни потерпевшей и ее близких родственников в случае неисполнения требований. Записку они подбросили в почтовый ящик Г [REDACTED], а 17 ноября 2005 года к ее входной двери с целью устрашения подбросили голову мертвой собаки.

Когда осужденные обнаружили наблюдение за оставленным Г [REDACTED] пакетом, 19 и 20 ноября 2005 года они изготовили другую записку с требованиями передачи [REDACTED] рублей и с угрозами убить потерпевшую и ее близких в случае отказа в выполнении требований, подбросили ее 20 ноября вместе с двумя патронами калибра 5,6 мм в почтовый ящик квартиры Г [REDACTED]. С целью запугать

Г [] и вынудить передать требуемую сумму 10 декабря 2005 года Соловьев облил резиновый коврик перед ее входной дверью горючей смесью, а Паюсов поджег его. В этот же день в почтовый ящик квартиры потерпевшей осужденные подбросили очередную записку с требованием перечислить [] рублей на расчетный счет в Национальном банке [] на имя К []. Г [] их требования не выполнила, и 6 января 2006 года они вновь изготовили записку с угрозами убийства в адрес Г [] и ее близких, подбросив ее в почтовый ящик.

Они осуждены также за то, что, не желая быть изобличенными в вымогательстве, договорились после получения у К [] пластиковой карточки вывезти его в лес, убить, а труп закопать. С этой целью они 7 октября 2005 года обманным путем вывезли К [] в лесной массив, где Паюсов нанес ему сильный удар лопатой в голову, отчего тот упал в заранее выкопанную накануне Соловьевым яму, заполненную водой, после чего Соловьев прыгнул на него и весом своего тела удерживал голову К [] до тех пор, пока он не перестал подавать признаков жизни.

Убедившись в смерти К [], они засыпали труп землей и скрылись с места происшествия.

В кассационных жалобах:

Осужденный Паюсов просит смягчить с применением ст. 64 УК РФ назначенное ему наказание с учетом обстоятельств, смягчающих его, в том числе молодого возраста, положительных характеристик, явки с повинной, раскаяния в содеянном, указания в вердикте коллегии присяжных заседателей на то, что он заслуживает снисхождения, состояния здоровья родителей.

Осужденный Соловьев просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство в связи с допущенными председательствующим судьей нарушениями уголовно-процессуального закона.

Утверждает, что председательствующий судья необоснованно останавливал его, не давал говорить об избииении потерпевших Паюсовым, но не останавливал Паюсова, когда тот говорил о его желании убить всех жильцов подъезда дома, где жила Г [], хотя такого обвинения не предъявлялось. Не останавливал он и защитника Паюсова.

Судья становился на сторону обвинения, представляя доказательства по собственной инициативе. Он же в присутствии присяжных заседателей разрешил прокурору приобщить доказательства, не имеющие отношения к делу, в том числе приговор в отношении свидетеля З [], поставив под сомнение его алиби и доказательства стороны защиты. Впоследствии ряд доказательств был исключен из числа допустимых, но доказательства стороны защиты были опорочены не без помощи председательствующего судьи.

В нарушение принципа состязательности сторон председательствующим было отказано в представлении ряда значимых доказательств стороны защиты,

не назначена фототехническая, фонографическая и судебно - медицинская экспертизы.

Адвокаты Беляков и Галицкий в защиту интересов осужденного Соловьева также просят отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство в связи с допущенными председательствующим судьей нарушениями уголовно-процессуального закона.

Указывают на нарушение права на защиту, принципов состязательности сторон, законности при производстве по уголовному делу. По мнению защитников, в ходе судебного следствия председательствующий лично устанавливал фактические обстоятельства дела путем приглашения в суд по его инициативе ряда свидетелей обвинения, хотя во вступительном слове обещал присяжным заседателям и всем участникам процесса не устанавливать их. По его инициативе в судебное заседание были приглашены судебно - медицинский эксперт Л [] [] и оперуполномоченный С [] [], которые допрошены председательствующим по обстоятельствам обнаружения и извлечения трупа при осмотре места происшествия 31 мая 2006 года.

Из представленного защитой доказательства - кассеты с видеозаписью, полученной при осмотре места происшествия, видно, что эксперт Л [] [], а также прокурор Демин С.К., адвокат Тропина Р.А., обвиняемый Паюсов А.А. на этом следственном действии не присутствовали. Это в ходе судебного следствия подтвердили обвиняемый Паюсов А.А., понятые С [] [] и М [] [] .

В ходе рассмотрения дела по существу председательствующий судья в присутствии всех участников процесса не менее двух раз выходил в комнату присяжных заседателей и находился там не менее десяти минут, в то время как все участники процесса находились в зале судебного заседания на своих местах. О чем разговаривал председательствующий с присяжными заседателями в это время, защитникам не известно.

Председательствующим судьей в нарушение принципа состязательности сторон было отказано защите в представлении ряда доказательств: в назначении фототехнической экспертизы, по результатам которой можно было сделать вывод о том, имеется или нет на правой голени извлеченного трупа предмет, похожий на веревку, о чем показал в судебном заседании несовершеннолетний свидетель М [] []; в назначении судебно - медицинской экспертизы с целью установления наличия на правой руке Соловьева следов хирургического вмешательства; в назначении экспертизы голоса и речи подсудимых с целью установления принадлежности голоса, звонившего в офис ОАО [] [] и вымогавшего денежные средства; в допросе в присутствии присяжных свидетелей защиты М [] [] и С [] [] по обстоятельствам обнаружения, извлечения и установления личности трупа 31 мая 2006 года; в представлении суду присяжных характеристики несовершеннолетнего свидетеля М [] [], которая подтверждала позицию защиты в части того, что М [] [] не склонен ко лжи. В то же время председательствующий судья в нарушение принципа состязательности сторон разрешил государственному обвинителю приобщить в качестве доказательств приговор в отношении свидетеля защиты З [] [], который государственным

обвинителем был представлен суду присяжных. Несмотря на то, что впоследствии по ходатайству защиты приговор был исключен из доказательств, доказательства защиты в виде показаний свидетеля З [REDACTED], медицинской карты, графики работы врача З [REDACTED] были опорочены.

Данные действия председательствующего судьи, по мнению защитников, вызвали предубеждение присяжных в отношении доказательств защиты и алиби Соловьева.

При допросе Соловьева председательствующий судья перебивал его и не давал рассказать об обстоятельствах избиения Паюсовым потерпевших, ссылаясь на то, что эти факты не указаны в обвинительном заключении, хотя потерпевшие в судебном заседании давали показания о том, что Паюсов наносил им удары.

Кроме того, председательствующим судьей защите Соловьева необоснованно было отказано в изменении порядка постановки вопросов в вопросном листе, но защите Паюсова и государственному обвинителю в этой части отказано не было.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела, он соответствует ст. 351 УПК РФ, а вердикт коллегии присяжных заседателей - требованиям ст.ст. 338, 339, 343 УПК РФ.

Из кассационных жалоб осужденного Соловьева и адвокатов Белякова и Галицкого усматривается, что по существу значительная часть их доводов сводится к необходимости признать выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, поскольку несколько свидетелей подтвердили наличие у него алиби. Однако эти доводы не могут быть приняты во внимание, так как таких оснований для отмены или изменения приговора, постановленного судом с участием коллегии присяжных заседателей, ст. 379 УПК РФ не предусмотрено.

Доводы кассационной жалобы осужденного о нарушении судом уголовно-процессуального закона судебная коллегия признает несостоятельными.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или ошибочно исключены из разбирательства допустимые доказательства, или отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается. Судебная коллегия не находит оснований считать, что судом в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства. Решения о признании доказательств допустимыми либо недопустимыми принимались с соответствии с ч.5 и ч.6 ст. 335 УПК РФ.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339,343 УПК РФ. Постановка вопросов, подлежащих рас-

смотрению коллегией присяжных заседателей, произведена с соблюдением требований ст. 338 УПК РФ. Сторона защиты не была ограничена в праве предлагать свои вопросы, активно участвовала в их обсуждении (т.6, л.д.183об. - 184).

Содержание вопросов по каждому из деяний, в совершении которых обвинялись Соловьев и Паюсов, сформулировано в понятных выражениях, исключавших различное их толкование. В соответствии с ч. 2 и ч.3 ст. 348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего судьи, и он квалифицирует действия осужденных в соответствии с обвинительным вердиктом.

Доводы жалоб осужденного Соловьева и его защитников о нарушении его права на защиту в связи с нарушением требований ст. 341 УПК РФ при постановлении вердикта коллегией присяжных заседателей не основан на материалах дела. Он опровергается протоколом судебного заседания, в котором указано, что коллегия присяжных заседателей в 19 часов 10 минут удалилась в совещательную комнату для вынесения вердикта, а в 22 часа 35 минут возвратилась с вынесенным вердиктом, но не имеется записи о посещении председательствующим судьей комнаты, где совещались присяжные заседатели (т.6, л.д.210). Адвокат Беляков после ознакомления с протоколом судебного заседания указал, что замечаний к протоколу у него нет (т.6, л.д.257).

Судебно-медицинский эксперт Л [] [] производил экспертизу трупа К [] [] (т.2, л.д.114-134). Ссылка на его заключение содержится в обвинительном заключении. Поэтому вызов эксперта председательствующим судьей в судебное заседание, равно как и оперуполномоченного С [] [], присутствовавшего при осмотре места происшествия, не является нарушением требований уголовно-процессуального закона. Кроме того, возражений против их допроса, как видно из протокола судебного заседания, от участников процесса не поступило (т.6, л.д.92об.-103). Одновременно показаниями Л [] опровергаются доводы жалоб о том, что он и другие лица не присутствовали при осмотре места происшествия.

Нарушений председательствующим судьей требований уголовно - процессуального закона при разрешении ходатайств стороны защиты судебная коллегия не усматривает.

Судебная коллегия не находит оснований соглашаться с доводами жалоб о том, что доказательства защиты в виде показаний свидетеля З [] [], медицинской карты, графики работы врача З [] [] были опорочены и повлияли на вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей.

В напутственном слове председательствующий судья обратил внимание присяжных заседателей на то, что их вердикт может быть основан только на тех

доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании (т. л.д.192).

Что же касается наказания, то оно назначено Соловьеву и Паюсову в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ. При его назначении, как видно из приговора, судом наряду с характером и степенью общественной опасности преступления, учтены данные о личности, влияние наказания на исправление виновных и на условия жизни их семей, мнение присяжных заседателей о том, что они заслуживают снисхождения по всем деяниям. Учтены также явка Паюсова с повинной, его активное способствование раскрытию преступлений, изобличение другого участника преступлений. При таких данных оснований считать назначенное им наказание чрезмерно суровым судебная коллегия не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Мурманского областного суда с участием присяжных заседателей от 10 апреля 2007 года в отношении Соловьева А. [REDACTED], А. [REDACTED] и Паюсова А. [REDACTED], А. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Паюсова А.А., Соловьева А.А., адвокатов Беякова Э.А., Галицкого А.А. без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]